

О. Р. Семенова¹, Г. С. Стругова²

¹ORCID № 0000-0002-07844-2103

Доцент, кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: semenovaor@cspu.ru

²ORCID 0000-0002-9135-5055

Доцент, кандидат филологических наук,

доцент кафедры русского языка и методики обучения русскому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: strugovags@cspu.ru

О ФОРМИРОВАНИИ У СТУДЕНТОВ ПОНЯТИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Аннотация

Введение. В статье обосновывается важность сознательного отношения к дефинициям терминов, т.к. современные словари лингвистических терминов не всегда могут отразить современное состояние метаязыка науки. Часто эта работа осложняется тем, что некоторые термины не имеют точной, а иногда и единой трактовки. В качестве примеров взяты такие термины, как оксюморон, хиазм, зевгма, сегментация, рифма. *Цель* статьи – способствовать развитию умения критически относиться к дефинициям стилистических терминов, подтверждая свою позицию результатами анализа фактического материала, извлеченного из художественных текстов.

Материалы и методы. Материалом для исследования послужили поэтические тексты русских писателей XIX-XX вв., а также дефиниции отмеченных терминов, представленных в словарях лингвистических терминов и научных работах ученых-филологов. При работе над терминами использовались

приемы описательного метода: извлечение из художественных текстов примеров, наблюдение над ними, последующий их анализ со структурной, грамматической и семантической точек зрения, классификации, выводы.

Результаты. Определены и обоснованы этапы и приемы работы над сущностью стилистических приемов, широко используемых писателями в художественных текстах.

Обсуждение. Подчеркивается важность критического отношения к дефинициям терминов, которые не имеют единой трактовки.

Заключение. Делается вывод о том, что работа с понятиями способствует закреплению и накоплению терминологического потенциала, развитию умения самостоятельно мыслить, анализировать существующие теории и критически их оценивать, применять знания на практике.

Ключевые слова: дефиниция, стилистическая фигура, оксюморон, хиазм, зевгма, сегментация, рифма.

Основные положения:

- уточнены термины следующих стилистических фигур: оксюморон, хиазм, зевгма, сегментация;
- определены подходы к системному анализу поэтического языка;
- разработаны приемы работы с терминами как стилистическими средствами.

1 Введение (Introduction)

В процессе преподавания филологических дисциплин работа с лингвистической терминологией занимает центральное место.

Формирование профессиональной коммуникативной компетенции студента предполагает сознательное отношение к терминологическим дефинициям.

Сегодня словари лингвистических терминов не всегда могут отразить

современное состояние метаязыка науки. Часто эта работа осложняется тем, что некоторые термины не имеют точной, а иногда и единой трактовки. В лингвистической поэтике в этом отношении особого внимания заслуживают стилистические фигуры – ненормативные речевые реализации словосочетаний и предложений. Анализ данных терминов способствует развитию умения критически относиться к дефинициям стилистических

терминов, подтверждая свою позицию результатами анализа фактического материала, извлеченного из художественных текстов.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Материалом для исследования послужили поэтические тексты русских писателей XIX-XX вв. (М. Ю. Лермонтова, М. Цветаевой, А. Блока, К. Скворцова и др.), а также дефиниции терминов *оксюморон*, *хиазм*, *зевгма*, *сегментация*, *рифма*, представленных в словарях лингвистических терминов и научных работах ученых-филологов.

При работе над терминами использовались приемы описательного метода: извлечение из художественных текстов примеров отмеченных стилистических приемов, наблюдение над ними, последующий их анализ со структурной, грамматической и семантической точек зрения, классификации, собственные выводы, сопоставление этих выводов со словарными дефинициями рассматриваемых терминов и общие выводы по каждому термину.

3 Результаты (Results)

Статья явилась результатом мно-

голетней работы над терминами в процессе изучения целого ряда филологических дисциплин и прежде всего «Основ лингвистической поэтики».

Рассмотрим некоторые стилистические фигуры, дефиниции которых требуют уточнения.

Оксюморон (греч. *οξυμορον*-остроумно-глупое), вслед за О. С. Ахмановой, обычно определяют как фигуру, «состоящую в соединении двух антонимических понятий (двух слов, противоречащих друг другу по смыслу) типа красноречивое молчание, звонкая тишина, сладкая боль и т. п.»¹.

Фактический материал, извлеченный из произведений русских поэтов, демонстрирует неточность такого понимания оксюморона в двух отношениях: семантическом и структурном.

Компоненты фигуры речи, называемой оксюморонами, действительно часто выражают антонимические понятия, являясь грамматическими антонимами, например: «*и все так близко, и так далеко*» (А. Блок), «*гонюсь за призраком – и близким, и далеким*» (В. Иванов).

Оксюмороны могут состоять из слов разных частей речи с антонимическим значением корневых мор-

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1969, С. 286.

фем, например: «*молодая старость*», «*бедный богач*» (М. Лермонтов), «*веселая грусть*» (И. Северянин) и т. п.

Однако в русской поэзии довольно частотны образования, компоненты которых выражают несовместимые понятия, не являясь антонимичными. Например: «*Изведать сладчайшую боль*», «*блаженная тяжесть*» (М. Цветаева), «*великолепные морды*» (М. Цветаева) и т. п.

Следовательно, правильнее говорить не об антонимических, а о **несовместимых** понятиях, выражаемых компонентами оксюморона.

Оксюморон разнообразнее и в структурном отношении. Сочетания типа «нежная горечь», «горькая радость» – самый простой тип оксюморона.

В русской поэзии используются не только оксюмороны-словосочетания, но и сочетания с разными типами связи: с бессоюзной связью, например: «*Ветер качает сонный бессонный лес*»; с сочинительной связью, например: «*Весело и горестно сердцу моему*» (А. К. Толстой), «*Ты мост и взрыв*» (М. Цветаева); возможны оксюморонные

сочетания с подчинительной связью, например: «*о печаль плачущих без плача*», «... ты, меня любившая фальшью» (М. Цветаева).

Встречаются в поэзии оксюмороны-предложения, например: «*И невозможное возможно*», «*Светит мгла*» (А. Блок), «*Все вижу, ибо я слепа*» (М. Цветаева).

Возможны даже оксюморонно-сложные слова, например: «*Колдунья взглянула так страшно-светло*» (К. Бальмонт), «*Его глаза прекрасно-бесполезны*» (М. Цветаева).

Таким образом, **оксюморон** точнее определять как **стилистическую фигуру**, состоящую из разных языковых элементов: частей слова, словосочетаний, сочетаний знаменательных слов, предложений, выражающих несовместимые понятия.

Термин **хиазм** происходит от греческого *chiasmus* – расположение чего-либо в виде буквы X (хи). По определению О. С. Ахмановой, хиазм – это «фигура речи, состоящая в обратном («крестообразном») расположении элементов двух словосочетаний, объединенных общим членом», типа «идея власти, власть идеи»¹.

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. С. 508

Данное определение является неполным в структурном отношении, поскольку частями хиазма могут быть не только компоненты словосочетания, но и части сложных предложе-

ний, а также самостоятельные предложения. Приведем примеры с хиазмами разных структурных типов.

Хиазмы словосочетания:

Край всего свободнее
И щедрей всего. (М. Цветаева)
Сколько возможностей вы унесли
И невозможностей сколько? (М. Цветаева)

Хиазмы, компонентами которых являются части сложных предложений:

Он, утверждая, отрицал
И утверждал он, отрицая. (А. Блок)
Пушкиным не бейте, ибо бью вас им. (М. Цветаева)
Милый не вечен,
Но вечен Мир. (М. Цветаева)

Хиазмы, состоящие из самостоятельных предложений:

Не хватает бензину?
Вздыху – хватит груди! (М. Цветаева)

Результатом наших наблюдений стала следующая дефиниция **хиазма**: это стилистическая фигура с крестообразным расположением компонентов двух разноструктурных синтаксических единиц: словосочетаний, частей сложных предложений или самостоятельных предложений, объе-

диненных общим членом [1].

Довольно часто приходится сталкиваться с разными трактовками термина. В таких случаях необходимо взять на вооружение одну из них, обосновав при этом свой выбор. Проиллюстрируем это на примере работы со стилистической фигурой под названием зевгма.

Термин «зевгма» заимствован из греческого языка через английский, англ. *zeugma* – связь.

В современной стилистической науке имеют место две трактовки зевгмы: чисто грамматическая и стилистическая.

В чисто грамматическом плане зевгма – это отсутствие повтора, обусловленное стремлением к экономии. О. С. Ахманова определяет зевгму как «ряд гипотактических (сочиненных) предложений, организованных вокруг одного общего для них главного члена (реализуется только в одном из них, а в остальных – подразумеваемого). Русское: Один взял книгу, другой – тетрадь, третий – ручку»¹.

Сторонники второй, стилистической, трактовки зевгмы учитывают

Закружились девчата
И цветы на лугу ... (К. Скворцов)
Нас родина не позовет!
Езжай, мой сын, домой – вперед –
В свой край, в свой век, в свой час, – от нас. (М. Цветаева)

Зевгма может выходить за рамки простого предложения, где есть об-

не только грамматическую, но и семантическую специфику этой фигуры. В русской стилистической науке её разделяют Э. М. Береговская. По её определению, «зевгма – это экспрессивная синтаксическая конструкция, которая состоит из ядерного слова и зависимых от него однородных членов предложения, равноценных грамматически, но семантически разноплановых, вследствие чего в многозначном ядерном слове одновременно актуализируются минимум два разных значения или смысловых оттенка». Например: «Пахнет потом и скандалом» (В. Маяковский)².

В художественных текстах наиболее частотны зевгмы – простые предложения с однородными членами предложения, типа:

щий компонент (слово или часть предложения), например:

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. С. 158

² Береговская Э. М. Экспрессивный синтаксис : учеб. пособие к спецкурсу. Смоленск : СГПИ, 1984. 92 с. С.60.

Потом я узнала, что Пушкин – поэт,
А Дантес – француз. (М. Цветаева)
Одни встречают новый год с надеждой,
Другие – с любовью,
А третьи – с женой. (П. Васильев)

Взяв за основу структурное понимание зевгмы, можно сделать уточнение, что **зевгма** – это объединение в одном ряду языковых единиц (однородных членов предложения, предикативных частей сложного предложения, самостоятельных предложений), равноценных грамматически, но разноплановых семантически [2; 3].

Некоторых корректив требует и термин «**сегментация**» (лат. *segmentum* – отрезок) – это деление речевого потока как линейной последовательности (или ряда) на составляющие его элементы

или отрезки¹.

Например, на фонетическом уровне – это членение высказывания на звуковые единицы разной протяженности: фразы, синтагмы, фонетические слова, слоги, звуки.

Сущность сегментации как художественного приёма связана с расчленением текста на две части, соотносящиеся как общее и частное. В русской поэтической литературе такой прием используется довольно широко. Например, в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Благодарность» читаем:

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей.
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагу и клевету друзей;
За жар души, растроченной в пустыне ...

Или у К. Скворцова в стихотворении «Здесь все твое»:

Здесь все твое:	И поезда трубящие,
Сплетения дорог	И тройки,

¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. С. 399

И птицы,
Что кричат на ветках строк, –
Они ручные –
Позови их только.

Иногда расчленение идет в обратном порядке: сначала перечисляются частности, потом дается общее заключение.

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ли во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных, –
Я предаюсь моим мечтам.

Имеет место и третье толкование термина сегментация как одного из средств актуального членения высказывания. Сущность его связана с расчленением высказывания на две части: сегмент, называющий тему, о

Например, у А. С. Пушкина в стихотворении «Брожу ли я вдоль улиц шумных»:

которой повествуется во второй базовой) части – реме. При этом первая часть произносится с повышением тона, вторая же начинается с понижения тона, например:

Париж, он часть истории, идея, сказка, бред. *(В. Брюсов)*

О возраст осени!

Он мне дороже юности и лета. *(С. Есенин)*

И тишина... В купель святую

Она всегда идет одна. *(К. Скворцов)*

Данное понимание сегментации связано с именем французского ученого Ш. Балли [4].

В русской стилистической науке такого же подхода придерживаются А. С. Попов, Г. Н. Акимова, А. П. Ско-

вородников и др.

Заметим, что все подходы не являются взаимоисключающими, напротив, они дополняют друг друга, так как художественные приемы всегда служат целям коммуникации. Необходимо

внести коррективы в структуру сегментированных конструкций.

Большинство русских ученых обращают внимание на то, что в позиции сегмента употребляются имена существительные в именительном падеже или словосочетания, образованные ими. В связи с этим для обозначения сегмента в грамматике и стилистике утвердились термины «**именительный представления**», вслед за А. М. Пешковским [5], и «**именительный темы**», вслед за А. С. Поповым¹. Различия этих терминов ви-

дят прежде всего в степени экспрессивности и лексической наполняемости сегмента. Как отмечает Г. Н. Акимова, именительный представления отличается большей степенью экспрессивности, так как в позиции сегмента чаще всего употребляются отвлеченные имена существительные, связанные со значением «человек», передающие внутренний мир, чувства, состояния, свойства, отношение (любовь, счастье, простота, доброта, труд, свобода, мужество, правда и т. п.)²:

Ах, простота! Она дается отнюдь

Не всем и не всегда ... (Ю. Дружинина)

Дружба! Последняя страсть

Недосожженного тела. (М. Цветаева)

Нежность! Жестокий бич

Потусторонних встреч. (М. Цветаева)

Ах, белая бессонница

И топот на снегу!

Да это ж юность гонится –

Куда же я бегу?! (А. Софронов)

Термин «именительный темы» употребляется применительно к сег-

ментированным конструкциям с ослабленной экспрессией, в позиции

¹ Попов А. С. Сегментация высказывания / Русский язык и современное общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М. : Наука. – 1968. – С. 302-321.

² Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе русского языка : учеб. пособие. – М. : Высшая школа. – 1990. – 168 с. С. 112

сегмента которых обычно выступают именами существительными с конкретным и вещественным лексическим значением.

Глаза...Глаза...Кругом глаза.

Весь мир в тебя пытливо смотрит (А. Софронов)

А зубы...Зубы щелк да щелк,

Как счеты в день зарплаты. (К. Скворцов)

А моя полынь...Полынь на склонах

Горький запах. Горечь на губах. (А. Софронов)

Такой подход к сегментированным единицам вполне оправдан, и наш фактический материал подтверждает его. Но это неполная характеристика наполняемости сегмента. Наблюдения над многочисленными сегментированными конструкциями пока-

зывают, что позиция сегмента не ограничивается только субстантивами в именительном падеже и словосочетаниями, образованными ими. Здесь возможны слова других частей речи. Приведем примеры.

Местоимение:

Ты! Ты много лет была для меня. (Д. Рубина)

Я... В горах совсем другое восприятие своего «я».

(В. Токарева)

Числительное:

Один...Один... Тропой не тою

Ты бредешь, в хлеба вступив ... (А. Софронов)

Глагольные формы:

Шутить и век шутить!

Как вас на это станет? (А. Грибоедов)

Жениться! Легко слово молвить, а сделать как?

(П. И. Мельников)

Убит!... К чему теперь рыдания,

Пустых похвал ненужный хор

И жалкий лепет оправданья? (М. Лермонтов)

Стучит ... Так бьют в камнях ключи ... (К. Скворцов)

Вечереет ... (И как объяснить, что значило русское «вечереет»)
(В. Набоков)

Думалось ...

Но доля злая.

Думалось...

Но жил, не зная:

За горами – снова горы. (А. Говоров)

Причастие:

Брошена! Придуманное слово –

Разве я цветок или письмо (А. Ахматова)

Категория состояния:

Пора! я этим словом начал

мою дорожную тетрадь (А. Твардовский)

Наречие:

Навсегда? Что за мысль несказанная. (В. Брюсов)

Слово речевого этикета:

Спасибо...

Говорить «спасибо» за право быть самим собой?

Какая вновь нависла глыба,

Зачем нависла над судьбой? (Л. Васильев)

Сегмент может быть представлен не только словами разных частей речи, но и частями сложных предложений, даже самостоятельными предложениями, например:

Когда кончится война ... От этой отправной формулы исходили сейчас все мечты людей. (С. Никитин)

Если бы приехал Игорь ... Едва ли. У него свои дела, свои уроки и, может быть, свои неприятности. (А. Горбачев)

Уходит жизнь.... Ты этому не верь. (С. Островой)

Все о движенье...

Надо торопиться – журавлям на юг, а мне на север ...

(К. Скворцов)

Ну что сказать? Всегда с добычей тот,

Кто на тропе окажется шустрее. *(К. Скворцов)*

Я женщину любил.

Вам непонятно это:

Все куплено насквозь,

Все пропито навзрыд. *(К. Скворцов)*

Значительно реже в художественной речи позиция сегмента бывает представлена словосочетаниями во главе с существительным

в косвенном падеже или словосочетанием числительного с существительным в косвенном падеже, типа:

А что до ропота архиереевых недоброжелателей, то рассуждать, кто истинный правитель Заволжского края...не беремся, потому что не нашего ума дело. *(Б. Акунин)*

А через 10 лет... О боги!

У пересохшего пруда,

Узнав меня, она в восторге

Ко мне приникла, как тогда. *(К. Скворцов)*

Итогом наблюдений над многочисленными сегментированными конструкциями стал следующий вывод: **сегментация** – это высказывание, расчлененное на две части: сегмент и базовую структуру. **Сегмент** – важнейший компонент этого приема, он называет тему высказывания и подготавливает читателя (слушателя) к восприятию основного сообщения,

заключенного в базовой части [6]. Структурная наполняемость сегмента в русской художественной речи не ограничивается субстантивами в форме именительного падежа и словосочетаниями, образованными ими, а фактически не имеет ограничений, что значительно расширяет возможности писателей в реализации поставленных коммуникативных задач.

Обучение студентов навыкам работы с терминами повышает эффективность учебного процесса, приводит к пониманию, что терминология представляет собой концептуальную и одновременно языковую картину определенной предметной области. Термин – необходимое оружие профессионального мышления, важнейший инструмент познания. Работа с терминами направлена и на повышение научно-исследовательской культуры студентов.

В последние десятилетия выдвинулись проблемы изучения художественных текстов с точки зрения *ритма и просодии*.

Просодия (от греч. *prosodia* – ударение, припев) – «общее название таких ритмико-интонационных сторон речи, как высота тона, длительность, громкость и т. д.»¹. Данный термин соотносится со всеми сегментными единицами (слог, слово, синтагма, фраза, текст) и противопоставляется супraseгментным (сверхсегментным) единицам.

Исторически понятие «просодия»

было связано с изучением структуры стихотворной речи. Лингвистический энциклопедический словарь указывает, что «этим термином называли раздел античной грамматики, посвященный версификации; часть учения о стихе, касающаяся соотношения слогов по ударению, долготе или высоте; метрическую систему стиха; количественные характеристики слога (долгота, краткость); мелодические характеристики слога (напевность); исполняемую песнь; знаки, обозначающие сильную позицию в стихе, деление на стопы»². Как видим, данный термин расширил объем и содержание понятия.

К числу выразительных форм поэзии относится рифма. Связь рифмы с ритмом бесспорна (**рифма** – др. греч. *ῥυθμός* «размеренность, ритм»).

Перед студентами в рамках курса открывается лингвистическая природа рифмы.

Школьная теория рассматривает рифму как полное звуковое тождество двух или нескольких звуковых рядов

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. М. : Просвещение, 1972. – 495 с. С. 315.

² Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с. С. 402.

от последнего ударного слога до конца стиха.

С фонетической точки зрения рифма может представлять собой полный или частичный повтор; она выступает как аллитерация или ассонанс, как консонанс или гармония гласных. Она не всегда стоит в конце стиха; наряду с конечной рифмой встречаются начальные и срединные рифмы.

В. М. Жирмунский дает следующее определение рифмы: рифма – «всякий звуковой повтор, несущий организующую функцию в метрической композиции стихотворения» [7].

Традиция русской поэзии – глубокое уважение к рифме, подчеркивание ее смысловой функции в стихе. В рифме, как указывает В. П. Тимофеев, «участвуют все структурные единицы-звуки, сочетания звуков, слог, ударение, состав слова, словоформа; слово как часть речи и как лексема; сочетания слова и т. д.»¹.

Исследование поэтического языка предполагает выявление ритмического устройства стиха в комплексе с содержательными и ассоциативными номинантами поэтического творчества.

¹ Теория поэтической речи и поэтическая лексикография / отв. ред. В. П. Тимофеев. Щадринск, 1971. – 179 с.

В качестве основного принципа в изучении рифмы можно предложить многоаспектную лингвистическую классификацию рифм В. П. Тимофеева [9].

Например, анализ 187 лирических стихотворений М. Ю. Лермонтова показал:

- С точки зрения *фонетико-акустической* среди рифм М. Ю. Лермонтова по месту ударения в рифмующихся словах 53 % составляют мужские рифмы, 45 % – женские, 2,4 % – дактилические.

По совпадению ударных и безударных рифма классифицируется на точную и неточную. Ведущее место в поэзии Лермонтова занимает точная рифма, что характерно для русской поэзии (*туманы-великаны*).

С точки зрения количества созвучных фонем по обеим сторонам ударного гласного на раннем этапе творчества поэта наиболее частотна рифма с созвучием 0/1 (*стон-смишон* «Предсказание»), а в зрелом творчестве – рифма с созвучием 0/3 (*сожаленья-мученья; пляски-маски*).

По совпадению опорных звуков преобладают бедные рифмы (*манят-*

назад «1831-го января»).

По совпадению предударных и заударных звуков ведущее место занимает правая рифма (*лиры-кумиры* «Поэт»). Неравносложные модели встречаются в два раза чаще, чем равносложные (*год-упадет*). Неполные рифмы преобладают над полными (*сидит-говорит*).

- С **лексико-морфологической** точки зрения по признаку грамматического параллелизма М. Ю. Лермонтов отдает предпочтение грамматическим рифмам, которые представлены однородными рифмами, выраженными разными частями речи (существительными, глаголами, прилагательными: *страстей-очей* «Мой демон»; *несет-поет, играет-лает, сойти-снести* «Русская песня»).

- С **семантико-синтаксической**

точки зрения прослеживается эволюция от семантических (*рыбак-бедняк* «Три ведьмы») к асемантическим рифмам. В рифме Лермонтова имеет место и намеренное нарушение нормативного ударения, требуемого рифмой, что связано с ритмом (*призрак – от тебя* «Европейская мелодия»).

- С точки **строчно-строфической** наиболее употребительна перекрестная рифма с рифмовкой аБаБ. Процентное сопоставление употребления вариантов рифмования слов на разных этапах творчества М. Ю. Лермонтова можно проиллюстрировать в Таблице 1.

- С точки зрения **смыслового наполнения** рифмы выявляются ассоциативно-тематические поля.

Таблица 1 – Средние данные употребления рифм в лирике М. Ю. Лермонтова

Table 1 – Average data on the use of rhymes in M. Lermontov's lyrics

Рифма	Год		
	1828 -1836	1837-1841	Всего
Смежная, %	16	11	27
Перекрестная, %	43	23	66
Кольцевая, %	4	1	5

Из 187 стихотворений лирики М. Ю. Лермонтова было извлечено 2113 рифмопар, которые дают возможность очертить основные компо-

ненты личностного восприятия окружающего мира поэтом и осознание себя в рамках этого мира.

Изучение запечатленного в языке образа мира в языкознании разворачивается в разных направлениях: культурологическом, психолингвистическом, семантико-стилистическом. Теория текстовых ассоциаций – новое, перспективное направление коммуникативной стилистики художественного текста¹ [8; 9].

Рифманты в поэзии М. Ю. Лермонтова по принципу отнесенности к той или иной теме распределились по следующим полям: Реальная действительность («Мир», «Звуки», «Пространство», «Время», «Мир стихии»); Существование («Бытие», «Отечество», «Я и Бог», «Возраст», «Судьба»); Личность («Творчество», «Чувство», «Внутреннее состояние», «Мечта», «Свобода – несвобода»).

Лиризм поэзии М. Ю. Лермонтова и все направления его поэзии определяются общим характером его *утверждения и отрицания*. Все рифманты также можно разделить на две группы, противоположные

друг другу по смысловому наполнению. Наиболее ярко это проявляется в тематической группе «Творчество». Вдохновение как точка отсчета в процессе творчества поэта воспринимается, с одной стороны, как священный дар (*вдохновенный-священный*), а, с другой стороны, как «мучительное состояние» (*звук-муки: мученья-вдохновенья*).

Рифманты передают внутреннее состояние поэта во время творчества, его отношение к теме «поэта и поэзии» (*вдохновенья – упоенья (2); вдохновенья – волненья; вдохновенье – движенье; вдохновенье – спасенье; мученья – вдохновенья; ощущений – вдохновений*).

Словарь рифм М. Ю. Лермонтова – это прекрасное результативное завершение исследования. Понятийная содержательность данного словаря расширяет общеупотребительные рамки привычных словесных знаков.

Лингвистический анализ поэтического текста демонстрирует как закономерности и особенности употребления тех или иных рифм, так и индивидуальность неповторимость поэзии автора, эволюционные изме-

¹ Клименко А. П. Ассоциативное поле и текст / Функционирование и развитие языковых систем. Минск, 1990. – С. 44-46.

нения поэтических средств в его творчестве.

4 Обсуждение (Discussion)

Подчеркивается важность критического отношения к дефинициям терминов, которые не имеют единой трактовки.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, работа с понятиями в курсе лингвистической поэтики способствует закреплению и накоплению терминологического потенциала, развитию умения самостоятельно мыслить, анализировать существующие теории и критически их оценивать, применять знания на практике.

Библиографический список

1. Стругова Г. С. Хиазм как прием экспрессивного синтаксиса: определение, структура, функции / Актуальные проблемы современной лингвистики: антропоцентризм, семантика, прагматика, семантика: сб. статей научно-методической конференции кафедры русского языка и методики преподавания русского языка (Челябинск, 7-8 февраля 2012 г.) Челябинск : Изд-во ООО «Дитрих». 2012. – С. 115-120.
2. Стругова Г. С. Зевгма как прием экспрессивного синтаксиса в поэзии К. В. Скворцова : сб. «Художественный мир поэта и драматурга К. Скворцова». Челябинск : Изд-во «Взгляд». – 2014. – С. 56-64.
3. Стругова Г. С. Зевгма как риторическая фигура поэтической речи [Электронный ресурс] // Сетевой научно-популярный журнал о развитии человека «Метеор-Сити». Челябинск. 2017. – № 2 (8). – С.18-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zevgma-kak-ritoricheskaya-figura-poeticheskoy-rechi> (дата обращения: 19.12.18).
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. : монография. М. : Изд-во иностранной литературы, 2001. – 544 с.
5. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении : монография. М. : Язык славянской культуры, 2001. – 544 с.
6. Стругова Г. С. Сегментация как стилистический прием художественной речи / Современные лингвистические исследования : сб. материалов научной конференции кафедры русского языка и методики обучения русскому языку Челябинского государственного педагогического университета, 6-7 февраля 2014 г. Челябинск : Изд-во «Метеор-Сити». 2014.– С. 47-54.
7. Жирмунский В. М. Теория стиха : монография. Л. : Сов. писатель. Ленинградское отделение. 1975. – 664 с.
8. Карпенко С. М. Ассоциативные связи слова в узусе и поэтическом тексте (на материале творчества Н. С. Гумилева) : автореф. дис. канд. филол. наук. Томск, 2000. – 26 с.
9. Торсуева И. Г. Интонация и картина мира художественного текста // Текст как отображение картины мира. М. : Моск. гос. ин-т ин. яз. им. М. Тореца, 1989. – Вып. 341. – С. 5-11.

O. R. Semenova¹, G. S. Strugova²

¹ORCID No. 0000-0002-7844-02103

Candidate of Science (PhD), Associate Professor of the Department of Russian language and teaching methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical university, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: semenovaor@cspu.ru

THE FORMATION OF STUDENTS CONCEPTS OF LINGUISTIC POETICS

Abstract

Introduction. The article is devoted to the importance of conscious attitude to the definitions of linguistic terms, because modern dictionaries of linguistics cannot always reflect the current state of the metalanguage of science. The problem is that some terms do not have an exact meaning and sometimes single interpretation (e.g. oxymoron, chiasm, zeugma, segmentation, rhyme). The aim of this article is to contribute to the development of the ability to be critical of the definitions of some stylistic terms. It should be confirmed by the results of the analysis of material (e.g., literary texts).

Materials and methods. The material for our research is the Russian poetry of the 19th – 20th century and the definitions of the following terms such as oxymoron, chiasm, zeugma, segmentation, rhyme, presented in the dictionaries of linguistic terms and scientific works of philologists. Working with the terms, we used the ways of descriptive methods such as extraction of examples from literary texts, observation, analysis from structural, grammatical and semantic points of view, classification, conclusions.

Results. In our research we defined and proved the stages and the methods of work on the essence of stylistic means, which are used by writers in literary texts.

Discussion. We underline the importance of critical attitude to the definitions of terms, which do not have a single interpretation.

Conclusion. It is concluded that working with terms contributes to the consolidation and accumulation of terminological potential, the development of the ability to think independently, analyze existing

theories and critically evaluate them, apply knowledge in practice.

Keywords: definition, stylistic figure, oxymoron, chiasm, zeugma, segmentation, rhyme.

Highlights:

- clarified terms of the following stylistic figures: oxymoron, chiasm, zeugma, segmentation;
- determined approaches to the system analysis of poetic language;
- receive reception works with terminals as stylistic means.

References

1. Strugova G. S. (2012) *Hiizm kak priem jekspressivnogo sintaksisa: opredelenie, struktura, funkcii* [Chiasm as a technique of expressive syntax: definition, structure, functions]. *Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: antropocentrizm, semantika, pragmatika, semantika: sb. statej nauchno-metodicheskoy konferencii kafedry russkogo jazyka i metodiki prepodavaniya russkogo jazyka (Cheljabinsk, 7-8 fevralja 2012g.)*. 115-120. (In Russian).
2. Strugova G. S. (2014) *Zevgma kak priem jekspressivnogo sintaksisa v poezii K. V. Skvortsova* [Zeugma as a technique of expressive syntax in the poetry of K. V. Skvortsova] *Hudozhestvennyj mir pojeta i dramaturga K. Skvortsova*. Cheljabinsk, Izd-vo Vzgljad. 56-64. (In Russian).
3. Strugova G.S. (2017) *Zevgma kak ritoricheskaja figura pojeticheskoy rechi* [Zeugma as a rhetorical figure of poetic speech]. Cheljabinsk, Izd-vo Meteor-Siti Publ. 2 (8), 18-21. (In Russian).
4. Balli S.H. *Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka* [General linguistics and French language issues]. Moscow, Izd-vo inostrannoj literatury Publ., 2001. 544 p. (In Russian).
5. Peshkovskiy A. M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Yazyk slavyanskoy kultury Publ., 2001. 544 p. (In Russian).
6. Strugova G.S. (6-7 fevralja 2014) *Segmentatsiya kak stilisticheskij priyem khudozhestvennoy rechi* [Segmentation as a stylistic method of artistic speech]. Sb. materialov nauchnoj konferencii kafedry russkogo jazyka i metodiki obuchenija russkomu jazyku Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta "Sovremennye lingvisticheskie issledovaniya", Chelyabinsk, Izd-vo Meteor-Siti Publ. 47-54. (In Russian).
7. Zhirmunskiy V. M. *Teoriya stikha* [Theory of verse]. Leningrad, Sov. pisatel. Leningradskoye otdeleniye. 1975. 664 p. (In Russian).
8. Karpenko S.M. *Assotsiativnyye svyazi slova v uzuse i poeticheskom tekste (na materiale tvorchestva N. S. Gumileva)* [Associative connections of the word in the usage and poetic text (by the material of N. S. Gumilyov)]. *Avtoref. dis. kand. filol. nauk* Tomsk. 2000. 26 p. (In Russian).
9. Torsueva I. G. *Intonacija i kartina mira hudozhestvennogo teksta* [Intonation and the picture of the world of literary text]. *Tekst kak otobrazhenie kartiny mira*. Moscow, Mosk. Gos. In-t in. jaz. Im. M. Toreza, 1989. 341, 5-11. (In Russian).